

Кристофер Ламберт

ТВ Парк - 2001 - 4 гр. в. - с. 56 - 59

04.2.01

Ламберт Крис-
Топфер

Горец

Путешествие между
мирамиДва Горца (Эдриан Пол
и Кристофер Ламберт)

Клинки звенели и пели. На их идеально отполированных лезвиях вспыхивал свет. Двое мужчин двигались так, словно исполняли ритуальный танец, — то убыстряя темп, то замедляя. Явно побеждал блондин со странным взглядом пронзительных голубых глаз. «А ведь я не очень-то и хорошо дерусь на мечах», — думал он, яростно наступая. Перед глазами у него все плыло, он видел как сквозь туман, лоб блестел от пота, но ни с чем не сравнимое чувство азарта захватило его целиком. «Стоп! Снято!» — эти слова вернули Кристофера к действительности. Он опустил меч. Сразу же к нему кинулась ассистентка с бутылкой воды и полотенцем. Пока она вытирала его разгоряченное лицо, он стоял, закрыв глаза, и медленно приводил в норму учащенное дыхание. Снималась четвертая часть «Горца». Кристофер Ламберт знал, что для него она будет последней. Для него как для Коннора Маклауда из клана Маклаудов, бессмертного Горца. Ему суждено погибнуть от

руки друга и ученика, Дункана Маклауда. Кристофер открыл глаза и посмотрел на своего партнера, Эдриана Пола, тоже шумно дышащего, возбужденного, улыбающегося. Туманная завеса все еще стояла перед глазами. Кристофер спохватился, достал из кармана очки и надел их. Туман рассеялся. Странно, на репетициях в очках он дерется гораздо хуже. А во время съемки, когда очки нужно снимать, в него словно бес вселяется. Контактные линзы он не может носить из-за аллергии. Да и не нужны они ему. Когда он играет, у него открывается другое зрение. Правда Эдриан ворчит, что когда-нибудь эти его заморочки будут стоить Крису глаза. Однажды на репетиции деревянный меч Пола соскользнул и так врезал Кристоферу по лицу, что только очки и спасли глаз. Эдриан тогда испугался, а Крис — нет. Хотя Эдриан владеет мечом гораздо лучше его. Он отлично умеет выстроить хореографию боя. Это и понятно, учитывая его прошлое профессионального танцора и увлечение боевыми

искусствами. По сюжету Коннор — учитель и старший товарищ Дункана. А в действительности, по другую сторону камеры, они менялись местами. Кристофер становился учеником, Эдриан — учителем. Он здорово помог Ламберту при постановке сцен боя. Кристофер с улыбкой вспоминает, как гордился своими достижениями в фехтовании при съемках первого «Горца». Снимаясь с Эдрианом, он понял, насколько слабым был его «стиль» борьбы на мечах. Теперь он дерется гораздо лучше. Только вот с Горцем он все-таки распрощался. Не то чтобы он устал от Коннора. Совсем напротив. Но легенду нельзя вывести в тираж. Ему ли об этом не знать?!

С самого детства Крис жил сразу в двух мирах. Один был обыденный, как у всех. А другой мир — это страна Фантазия. Пожалуй, только в ней он был по-настоящему счастлив. В детстве эту вторую, настоящую, жизнь надо было тщательно скрывать и оберегать от всех. Даже от родителей. Особенно

от отца. Ведь отец такой важный, серьезный человек. Дипломат, блестящий чиновник. Крис родился в Нью-Йорке в 1957 году. В то время отец был представителем Франции в ООН. Все детство Кристоф (именно так по-французски звучит его имя) кочевал с семьей из страны в страну: Англия, Италия, Швейцария. У него было сразу два родных языка, французский и английский. И масса впечатлений. А также масса проблем. Ведь из-за постоянных переездов он так и не обзавелся друзьями. Он был вечным новеньким, да еще и очкариком. И он стал творить свой собственный мир фантазии. В нем он был одиноким воином, готовым бросить вызов всем недругам, принять бой и выиграть его. Когда Кристофу исполнилось семь лет, родители поместили его в частный пансион в Швейцарии. А через год отец испытал настоящий шок, когда его сына оттуда отчислили. Директор пансиона заявил папе-Ламберту, что его тихий Крис, его серьезный мальчик, срывает занятия,

передразнивая учителей и смешая одноклассников. Пришлось срочно подыскивать другую школу. Однако история повторилась. Крис все время играл разные роли, которые сам для себя придумывал. А в одной из школ он стал посещать драматический кружок. Вот тут-то он наконец и понял, как стать счастливым, как вывести свою тайную страну из подполья и предъявить ее всему миру. Крис решил стать актером. Однако отец был вовсе не в восторге от этой идеи. Ему-то хотелось, чтобы Кристоф стал солидным человеком. Ну пусть не дипломатом, хотя неплохо бы, на худой конец — рядовым банковским слу-

«Лиз Столиц»

Пылкой итальянке Альбе Паретти так и не удалось привести Ламберта под венец

ческой». После его первых ролей в фильмах «Бар с телефоном» и «Грязная работа» пресса уже заговорила о нем как о «новом Бельмондо». Его третьим фильмом стали «Слова и музыка», где его партнершей была прима французского кино Катрин Денев. Он играл рок-певца, влюбленного в женщину гораздо старше его. Катрин и была значительно старше. Ей тогда был сорок один, а ему — двадцать семь. До сих пор на вопрос о том, которая из его партнерш запомнилась ему больше всего, Ламберт отвечает: «Катрин Денев. Она совершенно вскружила мне голову, когда мы снимались вместе. И я не перестаю восхищаться ею до сих пор. Она любит риск и идет до конца в своих желаниях». На все же любовные вопросы о его истинных отношениях с Денев Ламберт отвечает гробовым молчанием. Крис всегда был очень скрытен в отношении своих подлинных чувств и о своих романах болтать не любил. Впрочем, разговор о его женщинах еще впереди.

А пока вернемся к госпоже Фортуне, которую Ламберт считает чертовски капризной женщиной: «Я живу, руководствуясь интуицией. Я склонен доверять скорее чувствам, нежели разуму. Я не люблю что-то специально планировать, просчитывать. Поэтому иногда мне везет, а иногда — нет. Но я счастлив так жить. Все очень просто, главное — быть собой». Однако на заре его карьеры Фортуна явно благоволила к нему. После фильма «Слова и музыка» «новый Бельмондо» приглянулся английскому режиссеру Хью Хадсону, подыскивавшему исполнителя главной роли в свой фильм «Грейстоук: легенда о Тарзане» по известнейшему роману Эдгара Берроуза. Актерские пробы прошли блестяще, и Крис был утвержден на роль. Сниматься у Хад-

сона было очень престижно и почетно. В то время Хадсон был в фаворе: его предыдущий фильм «Огненные колесницы» получил аж целых четыре «Оскара». Не ударил в грязь лицом Хадсон и с «Тарзаном». По оценкам критиков, фильм получился необычным и глубоким, даже намного лучше, чем литературный первоисточник. Немалая заслуга в этом принадлежит и Крису Ламберту. Его Тарзан далек от образа традиционного мускулистого супермена, основное умение которого сводится к скаканию по деревьям. Ламберт наделил своего героя многими собственными чертами — романтизмом, способностью к глу-

боким переживаниям. Да и для него это было идеальной ролью, ведь Тарзан, как и он, долго разрывался между двумя мирами. Критика и зрители приняли фильм на ура. О Ламберте заговорили. Он стал известным.

Известным, но пока еще не знаменитым. Чтобы достигнуть вершины славы и стать настоящей звездой, ему предстояло преодолеть еще две ступени. Первой стала роль в фильме французского режиссера Люка Бессона «Подземка». После выхода на экраны в 1985 году фильм мгновенно приобрел статус культового, а Ламберта из категории «интересный молодой актер» перевели в категорию «блестящий молодой актер». (А еще роль в «Подземке» принесла Ламберту высшую во Франции кинематографическую награду — премию «Сезар» за лучшую мужскую роль.)

Со второй ступени Ламберт шагнул прямо на самую заоблачную вершину славы. В 1986 году режиссер Рассел Малкэхи предложил ему роль Коннора Маклауда в фильме «Горец». Это было попадание в десятку. Ламберт буквально растворился в новой роли. Да нет, он даже не играл, он жил. Кинематограф совершил чудо. И в первую очередь —

Жена номер один — американская актриса Дайана Лайн

FOTOBANK/All Action

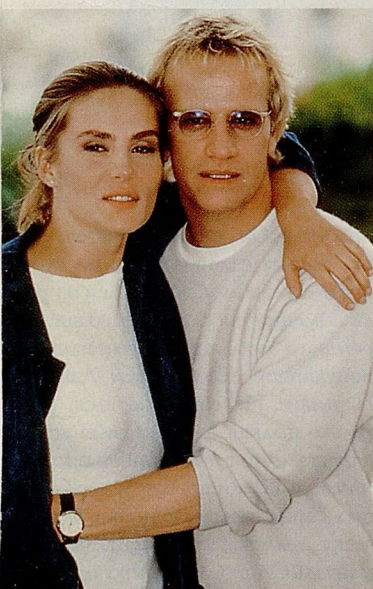

С Джеймиз Хафтом, женой номер два

East News/Gamma

Ламберт с Эммануэль Сенье (теперь жена Романа Полански)

FOTOBANK/All Action

жащим. Для того чтобы остудить голову сынка и приучить его к дисциплине, любящий папа отправил его в армию. Сразу после армии, не дав Крису опомниться, отец устраивает его клерком в солидный лондонский банк. Но вскоре отца вежливо попросили забрать Криса как совершенно не пригодного к банковской работе. Кристоф возвращается в Париж и вместе с тремя друзьями решает поступать на актерское отделение Парижской консерватории. Из всей четверки приняли его одного. «Это был мой выбор. Я уже с детских лет ощущал себя совершенно взрослым человеком, желавшим жить по-своему, — вспоминает он. — И, как ни странно, родители наконец-то поняли это». Действительно, родители оставили юношу в покое. Вскоре на Кристофа обратили внимание кинематографисты. Мужественная красота парня была необычной: из-за близорукости его взгляд обладал какой-то особенной притягательной странностью, которую режиссеры тут же окрестили «магнети-

для Кристофера Ламберта. Он не только проснулся знаменитым, для миллионов людей он навсегда стал бессмертным Горцем, одиноким воином. Наконец-то все увидели то, что он всегда про себя знал.

Но именно тут Фортуна и проявила свой капризный характер. После «Горца» Ламберт стал нарасхват. В том же 1986 году он едет в Италию на съемки картины Марко Феррери «Я тебя люблю». Знаменитый режиссер, известный своими необычными и шокирующими фильмами, предлагает Ламберту сыграть человека, страстно влюбленного в... брелок с изображением девушки. Фильм с треском проваливается. Критики нашли его слишком надуманным, зрители — вызывающим и малопривлекательным. Интересно, что сейчас, когда все уже забыли, как фильм был разруган, он производит благоприят-

Дальше все пошло словно по инерции. Ламберт снимается у Агнешки Холланд, одного из самых интересных польских режиссеров, в социально-политической драме «Убить священника». Фильм поставлен по реальным событиям — убийство ксендза во время военного положения в социалистической Польше. Ударный сюжет, интересная роль, опять-таки словно созданная для Ламберта. Но Холланд отодвигает героя Ламберта на второй план, гораздо больше внимания уделяя его преследователю, офицеру контрразведки. Фильм сочли малоинтересным.

Потом были фильмы «Мечты о любви», «Цена красоты», комедия «Почему я?». Ничего выдающегося, проходные роли. О Ламберте понемногу начинают забывать. Любопытно, что сам он как будто и не замечает, что его слава пошла

на убыль. Возможно, потому, что, по его мнению, фильм — это всегда новое приключение. «Мне важно, чтобы роль не противоречила моему характеру, чтобы я мог слиться с персонажем, — заявляет он. — Я делаю то, что мне нравится, не загадывая на будущее. Мой принцип — сейчас или никогда!» И в этом весь Ламберт. Он привык перемещаться из страны в страну, от персонажа к персонажу. Это бесконечное движение даже послужило поводом к разрыву с первой женой.

Вот мы и добрались до женщин! Конечно же, у странствующего рыцаря должна быть дама сердца. И, конечно же, у такого красавца, как Кристофер Ламберт, их было в избытке. Но поймать этого романтика-одиначку в сети брака оказалось делом не-

Ламберт: а это — главная женщина в моей жизни (с дочерью от первого брака Элеонор)

Давая Джеймиз уроки фехтования, Кристофер предпочитает подушки, а не мечи

ное впечатление, а работа Ламберта представляется весьма интересной. Но тогда это был провал. Потом Ламберт едет в Америку и снимается у режиссера Майкла Чимино в кинодраме «Сицилиец» по роману Марио Пьюзо, автора знаменитого «Крестного отца». Казалось бы, уж тут-то ничто не предвещало неудачи. Чимино был опытным, высокопрофессиональным режиссером, сама история тоже казалась интересной — мафия, Сицилия, легендарный Сальваторе Джулиано в качестве главного героя. Эта роль была словно создана для Ламберта — сильный характер, некая смесь романтизма и фатализма. И опять провал. Разгромные статьи, вялый интерес публики.

Законная награда победителя

героем. Случай представился, они вместе снимались в телевизионном шоу. Дайана сама сделала первый шаг к сближению. Такая смелость очаровала воина. И он не устоял. Решающим для них стал 1988 год, когда они впервые снялись вместе в одном фильме, «Цена красоты». После окончания съемок актеры поженились. Они были очень счастливы. Даже несмотря на то, что редко виделись, — и он, и она постоянно разъезжали по всему миру, снимаясь в фильмах. И все-таки вечно так продолжаться не могло. Брак дал трещину. Дайана почувствовала, что теряет Криса. В последней попытке удержать любимого она решает на отчаянный шаг — завести ребенка, несмотря на то, что Ламберт постоянно твердил, что к роли отца он еще не готов. Их дочка Элеонор родилась в 1994 году. В том же году они развелись. Лебединой песней их любви стал триллер «Ход королевы», где они второй и последний раз играли вместе.

И после развода с Дайаной Кристофер много снимается (по-прежнему ничего запоминающегося, если не считать третьей части «Горца»), меняет страны, отели, женщин... И даже пробует себя в новом качестве — бизнесмена. Из-за переездов, не имея иногда даже возможности по-человечески поехать, Ламберт пришел к такому выводу: «Да я лучше съем готовый обед собственного производства!

Какая экономия времени!» И он организует производство быстро-приготавливаемой пищи в вакуумной упаковке. Больших прибылей это ему не принесло.

А еще, как ни странно, после развода Ламберт почувствовал, что роль отца не менее интересна, чем другие его роли. Он уделяет дочери очень много внимания, а в его шикарном доме в Беверли-Хиллз у нее есть своя комната, которая всегда готова к ее приезду. Космополит и непоседа Ламберт совершенно сразил всех, кто его знает, признанием: «Моя единственная привязанность — моя дочь. Где она — там и мой дом». Он думал, что дочка так и останется единственной главной женщиной в его жизни. Но человеку свойственно заблуждаться.

Когда Крис впервые увидел двадцатилетнюю студентку Джеймиз Хафт, ему показалась, что она не существо из плоти и крови, а плод его самых смелых фантазий. Девушка, в чьих жилах течет смешанная японо-иранская кровь, поразила его своей экзотической красотой. Он даже закрыл глаза, чтобы проверить — когда он откроет их снова, не исчезнет ли эта фея. Но она не исчезла. Следующей его мыслью стало: «Я не должен ее потерять». И они обручились. А вскоре состоялась пышная свадьба. Это случилось в 1999 году. На свадьбе присутствовала его обожаемая Элеонор, которой тоже очень понравилась Джеймиз.

East News/Gamma

Кристофер — Джеймиз: а не искупаться ли нам в шампанском?

Один восточный мудрец сказал, что на каждый новый год нужно выбирать и новую любовь, ибо пропалогдний календарь неверен. Возможно, и Кристофер Ламберт почувствовал с приходом новой любви потребность в обновлении. Во

всяком случае, он решил расстаться с главной своей ролью. Четвертый «Горец» стал последним для него как для Коннора Маклауда из клана Маклаудов, бессмертного Горца.

Светлана Харитоновна

Хороший дом, хорошая жена, что еще нужно человеку?..

East News/Gamma